
ФОРМИРОВАНИЕ МАРЗПАНСТВА АРАН И ВКЛЮЧЕНИЕ В ЕГО СОСТАВ АРМЯНСКИХ ОБЛАСТЕЙ АРЦАХ И УТИК

ТИГРАН ГЕВОРГҮЯН

В течение V в., после того, как в Закавказье установилось владычество Персии, Сасаниды ликвидировали существующие здесь вассальные царства и создали новую систему управления, что проявлялось введением института наместника, который назывался марзпаном. Этот процесс, однако, не ограничивался простой заменой царя на марзпана. Он предполагал полную реконструкцию административного аппарата, а также пересмотр административных границ, которые в корне изменили политико-административную ситуацию в регионе. Одним из результатов этого процесса стало формирование марзпанства Аран (Албания)¹. Большой интерес представляет вопрос изменения административных границ, о котором исследователями выдвинуты самые разные гипотезы. Но прежде чем перейти к вопросу о границах, остановимся на вопросе политических изменений, постараемся выявить сущность данного процесса, его закономерности и логику, после чего уже можно будет правильно осмыслить проблему административных изменений.

Еще с I в. до н. э. могущественные державы Передней Азии, Рим и Парфия (после 226 г. – Сасанидская Персия) боролись за установление своего политического влияния на Царство Великой Армении, а также на Иверию и Албанию. С этой целью каждый из них старался поднять на престол Великой Армении своих кандидатов, но ни одна из держав не добилась единоличного контроля над регионом, и после фактического деления Великой Армении на Западно-Армянское царство Аршака III и Восточно-Армянское царство Хосрова III, которое имело место в 384 г. или в 385 г., в 387 г. состоялся раздел Царства Великой Армении между Римской империей и Сасанидской Персией. Это событие стало переломным моментом не только для Армении, но и в истории всего региона, поскольку этот договор определил не только римско-персидскую границу, но и статус армянского государства, что в свою очередь повлияло на соседние закавказские страны. Свидетельством этого изменения являются слова Лазаря Парпеци, приписываемые последнему царю Великой Армении, Аршаку III: «Если мы в покорении встречались с ними (имеются в виду персидские цари. – *Т. Г.*), считались для них братьями, младше по чину и с татусу, но никогда не попадали в раздел,

---

¹ «Албания» по греко-римским и «Алуанк» – по армянским источникам. Поскольку в русскоязычной литературе распространен термин «Албания», мы будем использовать его.

нося на себе бремя службы. А теперь, за то, что разгневали Бога мы и наши предшественники, попали мы в рабство и покорившись в унижении были беспощадно разделены»².

Какие же изменения произошли в 387 г., что заставило Лазаря Парпеци описать ситуацию словами «служба» и «рабство»? Если раньше Рим и Персия и вмешивались в борьбу на стороне одного из кандидатов на армянский престол, то делали это с учетом неких принципов международного права, а сейчас в римской части страны царская власть была упразднена сразу после смерти Аршака III, а в персидской же части царь назначался и смещался персидским царем царей. Этим персидский двор не ограничился. Как заметил Б. Арутюнян, при царе действовал персидский наместник³. Основанием для такого вывода является сообщение Мовсеса Хоренаци о том, что Арташес - Арташир был назначен царем Армении «без персидского управителя»⁴. Это значит, что до этого (начиная с 387 г.) пост наместника (марзпана) уже существовал, хотя не всегда применялся. В другой части своего труда Мовсес Хоренаци представляет переписку Аршака III и персидского царя Шапура, где на вопрос Шапура о том, почему он увез с собой нахараров персидской части, Аршак отвечает: «Затем, что они не вынесли жизни под управлением перса и пошли вслед за мной»⁵.

Упоминание о персидском чиновнике есть и у Фавстоса Бузанда: «Тогда нашел он из того же рода армянских царей Аршакуни юношу по имени Хосров, возложил на его голову венец и дал ему в жены сестру свою Зрвандухт, все свои войска придал ему в помощь и представителя своего Зика назначил воспитателем к царю Хосрову. Так они отправились и приехали в армянскую страну»⁶.

Нас не должно смущать то обстоятельство, что данное событие имело место до 387 г., поскольку, как было отмечено выше, договор о разделе государства всего лишь давал юридическое оформление существующему положению. Персидский двор, отправив своего ставленника в Армению в сопровождении персидских войск, часть этих войск оставил в Армении, а на их командира возложил функции контроля. О персидских войсках, дислоцированных в Армении, дважды упоминает Мовсес Хоренаци: сын персидского царя Шапура, Арташир, арестовав армянского царя Хосрова и назначив на его место его брата Врамшапура, «оставив большой отряд, поспешил в Ктесифон»⁷, а после смерти

---

² Ղազարիսյ Փարպեցւոյ Պատմութիւն Հայոց (далее — Ղ ա զ ա Ր Փ ա Ր Մ Յ Ե Գ Ի), Երևան, 1982, էջ 18–20: Здесь и далее цитаты из книг и статей, не имеющих издания на русском языке, переведены нами.

³ Б. Арутюнян говорил об этом в устной беседе.

⁴ Мовсес Хоренаци. История Армении (далее – Мовсес Хоренаци). Ереван, 1990, с. 201.

⁵ Там же, с. 182.

⁶ История Армении Фавстоса Бузанда.– Памятники древнеармянской литературы, I (далее – Фавстос Бузанд). Ереван, 1953, с. 201.

⁷ Мовсес Хоренаци, с. 189.

персидского царя Азкерта и его сына, царя Армении Шапура, армянские нахарары «дают сражение персидскому отряду, наносят ему поражение, и Апрсам Спандуни убивает их начальника»⁸.

То, что институт марзпана существовал параллельно с местным царем, а марзпан был, в первую очередь, военным чином, то есть – командиром правительственных войск, подтверждается примером соседних стран. Известно, что Васак Сюни был марзпаном Иверии⁹ и занимался защитой находящихся на ее границе Кавказских проходов¹⁰. После Васака это дело было поручено бдешху Гугарка, которого Лазарь Парпеци называет бдешхом Иверии¹¹.

Хотя среди ученых нет единого мнения о роли бдешхов в системе государства, большинство исследователей сходится во мнении, что в их функции входила защита государственных границ от внешнего нападения, то есть они были связаны с военной службой. По мнению Б. Арутюняна, уже в первой половине V в. под властью марзпана находилось и Албанское царство¹², где определенные полномочия имел персидский полководец Себухт, которого Егишэ называет «марзпан Чора»¹³. Того же мнения придерживается и А. Акопян¹⁴. Эту точку зрения, однако, разделяют не все исследователи. Г. Свазян, в частности, считает невозможным существование Албанского марзпанства в 450 г. и распространение власти Себухта на Албанское царство¹⁵. Он аргументирует свою точку зрения тем, что Албания и Чор – не одно и то же, а наличие царства исключает возможность появления марзпана, но это не подтверждается сообщениями источников. Известно, что на территории Албанского марзпанства существовали и другие царства, что не мешало жизнедеятельности этой административной единицы, а Чор был частью Албанского марзпанства, и наместник Чора вполне мог быть также марзпаном Албании, точно так, как бдешх Гугарка, будучи назначенным марзпаном, держал под своим контролем царство Иверии.

Мнение некоторых историков о том, что Албанское марзпанство было создано в 428¹⁶ или в 461 г.¹⁷, обусловлено их не очень обоснованными представлениями о процессе

⁸ Там же, с. 198.

⁹ Здесь и далее под термином «Иверия» подразумевается страна, известная в армянских источниках под именем Вирк.

¹⁰ Егишэ. О Вардане и войне армянской (далее – Е г и ш э). Ереван, 1971, с. 122; *Ղազար Փարպեցի, էջ 196*:

¹¹ *Ղ ա զ ա թ Փ ա թ ա ղ ի ղ ի, էջ 120, 128, 138, 256, 258, 266*:

¹² Б. А. Арутюнян. Административное деление закавказских владений Сасанидского Ирана согласно труду Елишэ.– «Кавказ и Византия», вып. 1, Ереван, 1979, с. 31.

¹³ Егишэ, с. 76.

¹⁴ А. Акопян. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987, с. 115–116.

¹⁵ Հ. Ս Վ ա զ ա թ ի. *Աղվանից աշխարհի պատմություն, Երևան, 2006, էջ 199–201*:

¹⁶ Բ. Ուլունիսի. *Ղրվագներ Հայոց արևելից կողմանց պատմության, Երևան, 1981, էջ 108–109, 127*:

¹⁷ Հ. Ս Վ ա զ ա թ ի. *նշվ. աշխ., էջ 205*:

формирования марзпанского института. Первое ошибочное мнение заключается в том, что создание марзпанства связывают с изменениями административных границ. В случае с Албанским марзпанством речь идет о включении Арцаха и Утика в его состав, но связь между этим событием и созданием марзпанства не доказывается фактами, потому что изменение административных границ может свидетельствовать только о наличии административных единиц в тот период. Вторая идея о том, что марзпанство должно появиться только после ликвидации царской власти, не выдерживает никакой критики, так как более внимательное изучение первоисточников показывает, что царь и марзпан существовали одновременно, и отодвигать дату создания Албанского марзпанства до 461 г. не следует.

Подводя итоги, можно сказать, что после 387 г. в той части Закавказья, которая перешла к Персии, были назначены марзпаны, которые являлись командирами дислоцированных в регионе войск и должны были защищать внешние границы государства, а также держать под контролем доверенную им территорию и царства, обеспечивая владычество Персии. Этим значительно ограничивалась власть местных монархов. В таких условиях персидские власти принялись осуществлять крупные административные изменения, в результате которых сложилось то политико-административное положение, которое зафиксировано в «Ашхарацуйце» (Армянской географии).

В пространной редакции «Ашхарацуйца» об Албании говорится: «21. Страна Албания, то есть Агванк, восточнее Иверии, смежна с Сарматией по Кавказу, простирается до армянских границ по реке Кура, хотя отсюда до Куры все земли выведены из состава Армении. Но мы скажем о собственно Албанской стране, которая расположена между великой рекой Кура и Кавказской горой. Во-первых, рядом с Иверией находится уезд Ехни – вдоль реки Агван, и Камбечан – вдоль Куры, а к югу от него – крепость Варазманавар с поселком Кудрат и пустынные места до реки Кура, к востоку от которого находится город Гывгав – у реки Агван, и уезд Бих – у Кавказа, а к востоку от него расположены Шаке и река Дегару, вдоль которой – одноименный уезд – по реке Сани. Все эти реки текут с Кавказа и, смешиваясь с рекой Агван, впадают в реку Куру. А к востоку находится албанский город Кавагак – рядом с Кавказом, через который течет река Себодж на юг – к малой Армении»¹⁸.

В краткой же редакции об Албании читаем: «Албания (Ἀλβανία), т. е. Агуанк, к востоку от Иверии, смежна с Сарматией у Кавказа и простирается до Каспийского моря и до пределов армянских на Куру. Она включает в себе плодородные поля, города, крепости, села, множество рек и сильные тростники. Албания включает в себе следующие провинции: 1. Иехни, 2. Бех, 3. Камбечан, 4. Шаке, 5. Востани - Марцпан, 6.

---

¹⁸ *Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացոյ յաւելումովք նախնեաց, Վենետիկ, 1881, էջ 28–29:*

Дашти-Баласакан. Кроме того, Албанцы отторгли у Армян области: Шикашен, Гардман, Колт, Заве и еще 20 областей, лежащих до впадения Аракса в реку Кур»¹⁹.

Мы видим, что Албанское марзпанство состояло из двух частей – собственно Албания, которая простиралась на левом берегу Куры, и уезды бывшего Царства Великой Армении, которые находились на правом берегу Куры. Примечателен тот факт, что собственно Албания в пространной и краткой редакциях «Ашхарацуйца» описывается по-разному. В краткой редакции упомянуты уезды Востани-Марзпан, Дашти-Баласакан, Хогмаг и Амбаси (последние два встречаются в некоторых рукописях), которые отсутствуют в пространной редакции. Другие источники на территории Албанского марзпанства упоминают царства Лпинк и Баласакан, а также некоторые племена и народы. Получается, что в состав марзпанства входили земли с разным статусом и уровнем самостоятельности, которые вошли в состав марзпанства в разное время. Чтобы разобраться в этой ситуации, обратимся к истории Албании домарзпанского и раннемарзпанского периода.

Страбон, говоря об Албании I в. до н. э., пишет: «6. Их цари также замечательны. Теперь, правда, у них один царь управляет всеми племенами, тогда как прежде каждое разноязычное племя управлялось собственным царем. Языков у них 26, так что они нелегко вступают в сношения друг с другом»²⁰. На востоке границей государства служило Каспийское море, на юге – река Кура, которая отделяла Албанию от Великой Армении. Западная граница с Иверией точно не установлена, известно только, что она проходила по реке Алазан или немного западнее от нее. На севере границей служили Кавказские горы. Античные источники периодически упоминают Албанию в связи с разными событиями международных отношений, но ничего нового о границах и внутреннем устройстве Албании не добавляют.

Армянские источники содержат больше информации, которая относится к IV–V вв. Мовсес Хоренаци и Фавстос Бузанд рассказывают о походе северных племен на Армению во главе с маскутским (массагетским) царем Санесаном²¹. Оказывается, что владения Санесана находились на левом берегу Куры, то есть на месте Албании. Народы, участвующие в походе, проживали на территории Албании. Получается, что царство Санесана и есть Албания, то есть маскуты, проникнув на территорию Албании, подчинили себе местные племена и народности и создали новое государство. Трудно сказать, когда произошло это событие, но очевидно, что государство маскутов в названных границах просуществовало недолго. Свидетельством этого является тот факт, что уже в конце IV – начале V вв. на его месте появились

---

¹⁹ Керопе Патканов. Армянская География VII в. по Р. Х., приписывавшаяся Моисею Хоренскому. СПб., 1877, с. 40–41.

²⁰ Страбон. География в 17-и книгах. М., 1964, с. 476.

²¹ Мовсес Хоренаци, с. 152–153; Фавстос Бузанд, с. 15–16.

новые мелкие государства, а из его состава вышли некоторые народы и племена, нескольких из которых «Ашхарацуйц» упоминает в разделе Азиатской Сарматии²². Собственно Албанское царство значительно уменьшилось в размерах.

Корюн, описывая деятельность Месропа Маштоца в соседних с Арменией странах, в частности пишет: «И затем, после этого он простился (с ними), чтобы отправиться в страну Алуанк. И поехал он в тот край, и прибыл в местопребывание царей, повидался со святым епископом Алуанка, звали которого Иеремией, а также с их царем Арсвалом и всеми азатами. Все они именем Христа покорнейше приняли его»²³. Потом Маштоц перешел в Баласакан: «Когда все надлежащее было согласованно сделано, ему (Маштоцу) оказал большую помощь в деле священной проповеди в краях Баласакана святой епископ по имени Мушел. После этого (Маштоц) простился с царем, епископами и со всей церковью Алуанка»²⁴. В конце Корюн описывает географическую арену деятельности Месропа Маштоца: «Так во всех краях Армении, Иверии и Алуанка в течение всей своей жизни... нес на себе имя всеспасителя Христа»²⁵.

Очевидно, что «Армения», «Иверия» и «Алуанк» – это марзпанства Сасанидской Персии, которые в религиозном отношении составляли одно целое. В то же время в Албании сохранялась царская власть. Отдельное упоминание Баласакана может объясняться тем, что он был отдельной политической единицей, поскольку выражение «вся церковь Албанская» означает, что Баласакан был частью Албанской церкви, и остается только одно объяснение, что он был отдельным царством. О наличии царств свидетельствует и Егишэ, который в описании битвы при Халхале, упоминает «некоторых из царевичей царя Баласакана»²⁶ и «храброго Вурка, брата царя Лпинов»²⁷, которые сражались в рядах армии Себухта, а после взятия Чора там командиром назначают Ваана, «бывший из рода царей Албанских»²⁸.

Егишэ также сообщает, что один из царей Баласакана сотрудничал с гуннами, нападшими на Персию, был разоблачен и убит Азкертом II²⁹. Такие факты, как служба членов царской семьи в армии персидского марзпана и казнение царя, свидетельствуют о том, что эти цари находились в абсолютном подчинении центральной власти и полностью контролировались марзпаном.

---

²² *Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացոյ յանէրիւածովք նախնեաց, էջ 27:*

²³ Корюн. Житие Маштоца. Ереван, 1981, с. 212.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, с. 215.

²⁶ Егишэ, с. 78.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же, с. 79.

²⁹ Там же, с. 121.

Стоит заметить также, что марзпанствами назывались не все административные единицы Персии, настоящее название которых было «шаһр» (по армянски—«ашхар»), а только те «шаһр»-ы, которые находились в приграничных районах Сасанидской Персии, такие, как Армения, Иверия и Албания. Это обстоятельство еще раз показывает, что власть марзпанов изначально, пока сохранялись царства, имела прежде всего военно-административный характер, а гражданские функции, связанные в первую очередь со сбором налогов, они получили позже, по ходу ликвидации местных династий и секуляризации их земель. Сказанное подтверждается сообщением Егишэ о том, что после падения династии Аршакидов налоги Армении шли в персидскую казну³⁰, то есть до этого они оставались в Армении. Это, конечно, не означает, что армянские цари вообще не платили дань, но эта дань скорее всего была какой-то фиксированной выплатой от имени вассального царя персидскому царю царей. По крайней мере, единой налоговой системы не было, и марзпаны сами не занимались сбором налогов, а были только посредниками между персидским двором и подчиненными царями.

После ликвидации царской власти ситуация резко изменилась. Марзпаны получили не только контроль над всей административной структурой и налогообложением, но и непосредственное управление бывшего царского домена, который считался уже владением персидского царя. В результате в руках марзпана сосредоточивалась вся военная, административная и экономическая власть, и процесс формирования марзпанств достигал своего логического завершения. В Армении, где было только одно царство, это изменение произошло сразу, а в Албанском марзпанстве, территория которого не была однородной в политическом смысле, этот процесс длился дольше. Марзпаны Албании с самого начала имели под своим непосредственным управлением определенную территорию, так называемую «страну Чора», в пределах которой имели как военную, так и гражданскую власть, а в остальной части марзпанства правили местные монархи. Позже гражданская власть марзпанов была распространена на армянские области Арцах и Утик, присоединенные к марзпанству, а после ликвидации Албанского царства – практически на всю территорию марзпанства. Этим завершилось формирование марзпанства Албания. О процессе формирования Албанского марзпанства несколько иного мнения придерживаются Т. Свазян³¹ и А. Варданян³², считающие, что он начался в 461 г. и завершился в середине VI в., когда, якобы, сасаниды завоевали и присоединили к Албанскому марзпанству западное побережье Каспийского моря до Дербента. Однако, это точка зрения основана на не критичном восприятии сведений арабских источников, в то вре-

³⁰ Там же, с. 27.

³¹ Հ. Մ Վ ի ղ յ ա ն ն. նշվ. աշխ., էջ 205–207:

³² Ա. Վ ա ղ յ ա ն ն յ ա ն. Աղվանից մարզպանության կազմավորումը.– ՀՀ ԳԱԱ «Լրաբեր հասարակական գիտություններ», 2010, -1-2, էջ 101–106:

мя, как армянские источники ясно дают понять, что границы сасанидской Персии уже в V в. достигали Дербента, включая в себя «страну Чора».

Таким образом, процесс формирования марзпанств можно разделить на два этапа. На первом этапе Персия подчинила себе местные царства и дислоцировала здесь свои войска, которые должны были защищать внешние границы государства и одновременно держать в подчинении завоеванные страны. Командиры этих войск назывались марзпанами и отвечали за выполнение названных задач. В этот период местные монархи сохраняли некоторую самостоятельность во внутренних делах. На втором этапе ликвидировалась царская власть, после чего марзпаны получали и гражданские функции. В Албанском марзпанстве, где было несколько царств, важнейшим событием стала ликвидация собственно Албанского царства. Здесь следует отличить издавна существующие в Закавказье традиционные царства от владений разных правителей, которые получали царские титулы от Сасанидов. К числу первых принадлежали царства Великая Армения, Иверия и Албания, которые имели собственные традиции государственности и своеобразную политическую культуру. Именно эти страны дали свои имена появившимся марзпанствам. По стечению обстоятельств все мелкие «царства» находились на территории Албанского марзпанства. Из них поименно известны Лпинк и Баласакан. Кроме этого, Египшэ упоминает «одиннадцать царей горских»³³. В другом месте он перечисляет одиннадцать племен, силы которых объединил Васак Сюни, чтобы остановить гуннов, идущих на помощь Вардану Мамиконяну³⁴, но это совпадение может быть случайным. О том, что Сасаниды раздаривали царские титулы, сообщают и арабские источники³⁵.

Таким образом персидские цари решали одновременно две задачи. С одной стороны они добивались покорности местных племенных вождей, а с другой стороны приравнивали их в правах с издавна существующими царскими династиями, что несомненно являлось снижением статуса для последних. В отличие от царств первого типа, сам факт существования которых был несовместим с персидским владычеством, «царства» второго типа не представляли опасности для власти Сасанидов, потому что единственным атрибутом государственности у них был царский титул правителя, а соответствующая система управления, политические традиции и необходимый социальный базис там просто отсутствовали. Такие «царства» не могли помешать Сасанидской Персии установить и упрочить свою власть в регионе. В персидском дворе эту разницу прекрасно понимали, поэтому одной рукой создавали новые «царства», а другой уничтожали все элементы государственности в тех покоренных странах, где были более или менее самостоятельная политическая культура и государственные тра-

³³ Египшэ, с. 169.

³⁴ Там же, с. 92.

³⁵ *Արարիկան արքյորներ, Բ, Բրն ալ-Ասիր. – Օտար արքյորները Հայաստանի և հայերի մասին, 11, Երևան, 1981, էջ 42:*

диции. В марзпанстве Албания единственным таким государством было Албанское царство, ликвидация которого была одним из тех важнейших событий, которые ознаменовали завершение формирования марзпанства и конец раннемарзпанского периода. Другим таким событием было расширение границ Албанского марзпанства, путем включения в его состав армянских областей Утик и Арцах.

О ликвидации Албанского царства сообщают Егишэ и Мовсес Каганкатваци. Егишэ пишет, что после смерти персидского царя Азкерта II его сыновья начали борьбу за престол, а царь Албании, которого Азкерт II в свое время заставил отказаться от христианства, поднял восстание. Сначала ему сопутствовал успех, но когда междоусобная война в Персии закончилась, царя Албании принудили отречься от престола, а новый царь царей Пероз оставил ему свободу вероисповедания и 1000 «ерд» (домов) крестьян, которые перешли к нему по наследству. Все эти события произошли до пятого года правления Пероза³⁶. Мовсес Каганкатваци рассказывает то же самое и добавляет только имя албанского царя – Вачэ³⁷. Именно он считается последним царем Албании.

Заявление Егишэ о том, что царь Албании остался непобедимым и отказался от престола добровольно, звучит далеко не правдоподобно, ибо ни один правитель не отказался бы от власти, если бы начатое им восстание развивалось успешно. Очевидно, что Пероз подавил восстание, а царя Вачэ оставил в живых из практических соображений: убийство царя, воюющего под религиозным флагом, сделало бы его мучеником, а для умиротворения страны достаточно было отстранить его от власти. Персидский царь не назначил вместо Вачэ нового царя, а воспользовался случаем, чтобы ликвидировать царскую власть в Албании. Это сопровождалось изменениями в политической верхушке Албании, что должно было влиять на положение албанского дворянства. Источники ничего не сообщают о политике Сасанидов в отношении албанского дворянства, но судя по опыту Армении, можно с уверенностью сказать, что здесь тоже Сасаниды пытались склонить на свою сторону местную знать и с этой целью раздавали ее представителям земли за счет бывших царских владений. Таким образом расширялся социальный базис центральной власти, а противники персидского владычества лишились возможности объединиться и вести организованную борьбу за независимость.

Напомним, что о времени падения Албанского царства Егишэ пишет, что это произошло в пятом году правления Пероза. Если считать со смерти Азкерта II – с 457 г., то получится, что

---

³⁶ Егишэ, с. 169–170.

³⁷ Мовсес Каганкатваци. История страны Алуанк (далее – Мовсес Каганкатваци). Ереван, 1984, с. 28–29.

Вачэ отрёкся от престола в 461 г. или 462 г. Именно эту дату следует считать временем ликвидации царской власти в Албании.

В связи с падением Албанского царства есть еще один вопрос, который стал поводом для разногласий среди историков. Дело в том, что в труде Мовсеса Каганкатваци сохранилась родословная Вачагана Благочестивого, который назван потомком Аршакидов: «Вот по порядку имена тех, кто царствовал над страной Алуанк: Вачаган Храбрый, Вачэ, Урнаир, Иавчаган [Յաւշազաւի], Мерхаван, Сато, Асай, Есвален, Вачэ, далее Вачаган Благочестивый – царь Алуанка»³⁸. Особо подчеркивается, что последний Вачаган был сыном брата Вачэ, Азкерта³⁹.

Важно то обстоятельство, что данный список приводится только тогда, когда речь заходит о Вачагане Благочестивом, кто, как доказал Б. Улубабян, был из рода князей Арцаха и никакого отношения ни к собственно Албании, ни к Аршакидам не имел⁴⁰. Очевидно, что этот список, большинство имен которого неизвестно науке, составлен специально для Вачагана, чтобы обосновать законность его царского титула. Это обыкновенное явление для древних и средних веков, и подобные списки настолько соответствовали реальности, насколько эта реальность была выгодна их заказчикам.

Историки, конечно, прекрасно знали, что имеют дело с сомнительным источником, но это не предостерегло их от ошибок. Если ошибки тех исследователей, которые поверили легендам о происхождении Вачагана⁴¹, можно оставить без внимания, то идею Б. Улубабяна о том, что Вачэ тоже был из рода Араншакидов и правил на левом берегу Куры⁴², следует рассмотреть отдельно. Эта точка зрения основана как на вышеупомянутом списке, так и на сообщении Мовсеса Каганкатваци об основании царем Вачэ города Партав⁴³ и приведенных им письмах армянского католикоса Гюта, посланных Вачэ⁴⁴. Сведения о родственных связях поставил под сомнение сам Б. Улубабян⁴⁵. Об основании Партава в «Истории страны Алуанк» читаем: «По повелению Пероза, царя персидского, Вачэ построил великий город Перозапат, именуемый ныне Партавом»⁴⁶. Это не может соответствовать реальности, поскольку Вачэ ни одного дня не правил под властью Пероза и ничего по его приказу сделать не мог. Сказанное становится более очевидным, когда обращаем внимание на контекст данного предложения. Оно помещено в конце главы 15,

³⁸ Мовсес Каганкатваци, с. 39.

³⁹ Там же, с. 38.

⁴⁰ *Բ. Ուլւբայանի անվան թանգարանի տարեգրք*, էջ 141:

⁴¹ Հ. Սիմոնյանի անվան թանգարանի տարեգրք – ՀՀ ԳԱԱ «Լրագրեր հասարակական գիտությունների», 2009, -3, էջ 32–44:

⁴² Там же, с. 138–140, 150.

⁴³ Мовсес Каганкатваци, с. 39.

⁴⁴ Там же, с. 29–33.

⁴⁵ *Բ. Ուլւբայանի անվան թանգարանի տարեգրք*, էջ 147–148:

⁴⁶ Мовсес Каганкатваци, с. 39.

но ничего общего с содержанием этой главы не имеет. По всей вероятности, это предложение вставлено позже и не может считаться достоверным. Что касается писем католикоса Гюта, то там мы читаем только поощрительные слова в адрес царя, вернувшегося в лоно христианской церкви. В этих письмах нет ни единого слова, намекающего на то, что адресат — армянин, или живет на правом берегу Куры, наоборот, рассказ о принятии Албанией христианства при царе Урнайре свидетельствует о том, что письмо отправлено царю собственно Албании.

Получается, что нет никаких оснований, чтобы связать Вачэ с Араншахиками и перевести его на правый берег Куры. Мы не коснемся тех версий, которые связывают Вачагана Благочестивого с собственно Албанией или левобережной Албанией, поскольку они не имеют ничего общего с наукой, а мнение Б. Улубабяна взяли на обсуждение, потому что его автор руководствовался единственно верным на наш взгляд методом: разделить разные значения термина «Албания» и перед использованием каждого свидетельства источников выяснить, в каком смысле употребляется данное слово. Исходя из этого принципа, надо прояснить хронологические границы существования Албанского царства. В первый раз упоминавшееся в I в. до н. э., оно исчезает с исторической арены в 461 или 462 г., а после этого титул «царь Албании» носят армянские князья правобережья Куры.

Важной составляющей процесса формирования марзпанства Албания было включение областей Арцах и Утик в данное марзпанство. Так образовались те границы марзпанства Албания, которые сохранились до падения Сасанидской Персии. Именно в этих границах знают его «Ашхарацуйц» и большинство других источников. О времени этого события историками выдвинуты разные и противоречивые версии.

Долгое время в науке царило мнение Н. Адонца о том, что Арцах и Утик были включены в Албанию в ходе территориальных изменений, имевших место во время раздела Великой Армении⁴⁷. Основанием для этого служили следующие слова Фавстоса Бузанда: «Так рассудив, они разделили страну на две части; часть персидская осталась за царем Хосровом, а часть греческая (Римская. — *Т. Г.*) за царем Аршаком. Но и у них в разных местах были отторгнуты и урезаны многие гавары, и от стран обеих только малая часть осталась за обоими царями»⁴⁸. Как видим, ни одно географическое название не упоминается, а просто фиксируется факт территориальных изменений. При развитии этой теории ученый ставил перед собой задачу выяснить происхождение пятнадцати областей Великой Армении, которое он связывал с границами марзпанства Армения, но при этом не разделял эпоху Аршакидов от постаршакидского периода (соответственно до 428 г. и после него). Получается,

---

⁴⁷ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971, с. 230.

⁴⁸ Фавстос Бузанд, с. 202.

что вопрос датировки территориальных изменений даже не обсуждался, а просто был приспособлен к уже известным фактам.

С мнением Н. Адонца соглашался Я. Манандян, но он тоже не предпринял попыток критического анализа⁴⁹. В обоих случаях вопрос считался решенным без обсуждения, однако авторитета прославленных историков хватило на то, чтобы любое их предположение принималось как доказанная истина. Позже С. Еремян даже попробовал измерить площадь земель, отторгнутых от Великой Армении в 387 г.⁵⁰ Причиной всех этих теорий является то беспочвенное представление, что Арцах и Утик изначально являлись частями Албании или другого государства и были завоеваны Великой Арменией во II в. до н. э., а наши историки спешили как можно раньше «вернуть» эти земли своим «законным» владельцам.

С критикой вышеназванных теорий выступили сначала Б. Улубабян⁵¹, а потом Б. Арутюнян⁵². Они обратили внимание на те сообщения источников, которые однозначно показывают, что граница на участке Арцаха и Утика оставалась неизменной как минимум до падения династии Аршакидов. Сегодня почти никто не ставит этот тезис под сомнение, поэтому мы не будем повторять уже приведенные аргументы и перейдем к периоду после 428 г. Об этом периоде достоверные данные сообщает Егишэ, у которого Арцах и Албания упоминаются отдельными: «Подобно же поступал он и со всеми краями страны, где было [много] крепостей, в Тморике и Кордике, в Арцахе и Албании, в Иверии и в стране Халтик, посылал [гонцов, письма], настаивал, чтобы никого [из противной стороны] не удостоивали пристанища»⁵³. На основе этого и некоторых других фактов Б. Арутюнян приходит к выводу, «что Арцах в 450–451 гг. находился еще в составе армянского марзпанства»⁵⁴. Того же мнения придерживаются Г. Свазян⁵⁵ и А. Акопян⁵⁶. Б. Улубабян, однако, считает, что и Арцах, и Утик были включены в состав марзпанства Албания именно в 428 г., но для обоснования своего мнения он не обращается к источникам, а просто руководствуется тем сомнительным принципом, что после свержения последнего армянского царя из династии Аршакидов Сасаниды уничтожили и Албанское царство и ввели марзпанский строй, что сопровождалось

⁴⁹ Հ. Մ ա ն ն յ ա ն յ ա ն. Ք ն ն ա կ ա ն տ ե ս ո յ յ ո լ ն հ ա յ ժ ո ղ ո վ ը ղ ի պատմության, հ. Բ, մասն Ա, Երևան, 1957, էջ 240–241:

⁵⁰ Մ. Երեմյան. Հայաստանը՝ ըստ «Աշխարհացոյց»-ի, Երևան, 1963, էջ 69–70:

⁵¹ Բ. Ուլւբաբյան. Հյուսիս-արևելյան Հայաստանի նախամարզպանական շրջանի վարչա-քաղաքական վիճակի հարցի շուրջը. – «Բանբեր Երևանի համալսարանի», 1975, -2, էջ 149–164:

⁵² Բ. Հարությունյան. Մեծ Հայքի հյուսիս-արևելյան մարզերի վարչա-քաղաքական կազմությունը 387–451 թթ. – «Բանբեր Երևանի համալսարանի», 1976, -2, էջ 77–95:

⁵³ Егишэ, с. 91.

⁵⁴ Բ. Հարությունյան. Մեծ Հայքի հյուսիս-արևելյան մարզերի վարչա-քաղաքական կազմությունը 387–451 թթ., էջ 90:

⁵⁵ Հ. Մ ա ն ն յ ա ն յ ա ն. Աղվանից աշխարհի պատմություն, էջ 204:

⁵⁶ А. А к о п я н. Указ. раб., с. 114.

территориальными изменениями⁵⁷. Мы уже показали, что как этот подход, так и датировка падения Албанского царства Б. Улубабяном ошибочны.

Если сведения источников об административной принадлежности Арцаха в период 428–451 гг. конкретны и однозначны, то вопрос Утика несколько сложнее. В трудах Егишэ и Лазаря Парпеци, касающихся данного периода, сам Утик не фигурирует, но сведения об этой области сообщаются. Егишэ в рассказе о военных действиях, разворачивавшихся в 450 г., пишет: «Это он написал и посвятил в это марзпана, имя которого было Себухт. А тот, когда услышал все одобряющие вести от Васака и, проверив, утвердился в мысли, что с малочисленным полком идет на него спарапет Армении, не стал выжидать в краях Чора, а сосредоточил все множество своих войск и поспешно перешел большую реку, именуемую Кур, и встретился с ним (Варданом) близ границ Иверии, против города Халхала, который был зимней ставкой царей Албанских»⁵⁸. Приблизительно то же самое рассказывает Лазарь Парпеци: «И когда полководец армянский Вардан, господин Мамиконянов, прибыл в Албанию, было сообщено персидским военачальникам о прибытии армян, которые, услышав, поспешили перейти великую реку, которую называют Кур, и пошли им навстречу до деревни, которая называется Халхал, в Албанской стране»⁵⁹. О том, что Халхал находился в Утике, свидетельствует Агатангегос: «Пришел [Анак], встал перед царем Хосровом в области Ути, в городе Халхал, в зимней резиденции Армянского царства»⁶⁰. Все это воспринималось, как свидетельство того, что Халхал в 450 г. находился в составе Албании, из чего были сделаны далеко идущие выводы: «Сведения Егишэ показывают, что примерно в это время (в 428 г.– Т. Г.) провинция Утик была присоединена к Албанскому царству»⁶¹. Показательно, что к Албанскому царству, а не к марзпанству считает присоединенным А. Акопян также и Арцах: «А с нахарарами Арцаха и других армянских областей следовало вести более осторожную политику до укрепления новых административных органов. Поэтому только после подавления восстания армян 450–451 гг., в котором армянские нахарары принимали самое активное участие, Сасаниды отделили Арцах от Армянского марзпанства и передали эту провинцию Албанскому царству. Возможно, это было, к тому же, своеобразной наградой Албании за то, что в завершающем периоде восстания она отошла от борьбы (Егишэ связывает последний поступок с obstructionистской деятельностью Васака Сюни)»⁶². Здесь А. Акопян противоречит самому себе, потому что он сам считает, что Албанское

⁵⁷ *Բ. Ուլլնիբյանի. Դրվագներ Հայոց արևելից...*, էջ 127, 135:

⁵⁸ Егишэ, с. 77.

⁵⁹ Ղազար Փարպեցի, էջ 150:

⁶⁰ Ագաթանգեղոսի Հայոց Թիֆլիս, 1914, էջ 26:

⁶¹ А. Акопян. Указ. раб., с. 113.

⁶² Там же, с. 114.

марзпанство было образовано в 428 г.⁶³, а земли считает присоединенными к Албанскому царству. Причина этого противоречия заключается в тех словах Егишэ, что Халхал был резиденцией Албанских царей, но исследователь не пытался найти объяснение этим словам.

Не менее сомнительно мнение Б. Арутюняна о том, что в 428 г. к Албанскому марзпанству была присоединена та часть Утика, которая была владением армянских царей, следовательно стала собственностью персидского царя и должна была управляться его наместником, марзпаном, а та часть, которую составляли земли армянских нахараров, оставалась в Армянском марзпанстве. Одновременно он считает, что некоторая часть царских владений могла быть передана царю Албании⁶⁴. Теперь получается, что Сасаниды проводили границы марзпанства по линии разделения царских и нахарарских владений, что просто не реально, поскольку нахарарские владения в Армении были расположены хаотично, а не по каким-то принципам, которые могли бы послужить основой для нового разграничения. Единственной основой этой теории также является вышеуказанное свидетельство Егишэ, но Б. Арутюнян тоже не объясняет, какое отношение имеют слова о принадлежности какого-то города Албанскому царю с изменениями границ между двумя марзпанствами. Вовсе не обязательно, чтобы все владения одного вассального правителя находились в одной административной единице, а если целью персидского двора было создание материальной базы для марзпана Албании, как считает Б. Арутюнян⁶⁵, то передача земель Албанскому царю противоречила бы его собственной политике.

Таким образом, без ответа остается вопрос: дает ли вышеупомянутое свидетельство Егишэ достаточные основания утверждать, что область Утик или хотя бы часть этой области в 428 г. были присоединены к Албанскому марзпанству? Сообщению источника можно дать следующие объяснения:

1. Халхал оказался в составе Албании и стал резиденцией царя Албании после описанных событий (450 г.), но до написания труда.
2. Царь Албании получил резиденцию (небольшое поместье) в пределах Армянского марзпанства.

Приведенные варианты, конечно, не являются окончательным решением вопроса, но они определенно более обоснованны, чем вышеупомянутые версии. Чтобы выяснить административную принадлежность Утика в 450 г., необходим сравнительный анализ сведений Егишэ и Лазаря Парпеци. В обоих источниках персидские войска вынуждены перейти Куру, чтобы вступить в борьбу с армией Вардана Мамиконяна. Лазарь Парпеци писал свою книгу после всех этих территориальных изменений, когда марзпанства были окончательно сформирова-

⁶³ Там же, с. 118.

⁶⁴ *Բ. Հարությունյանի և Մեծ Հայքի հյուսիս-արևելյան մարզերի վարչա-քաղաքական կազմակերպումը 387–451 թթ., էջ 89, 91–92:*

⁶⁵ Там же, с. 92.

ны, и он не раз показывает это в своем труде, а у Егишэ даже намек нет на это. Мы можем утверждать лишь то, что царь Албании получил поместье в Армении, но разговоры о том, что его власть распространялась дальше пределов этого поместья, а уж тем более об изменении административных границ и их датировании 428 г., абсолютно беспочвенны. Что касается передачи Албанскому царю бывшей резиденции царя Великой Армении, то это может быть результатом принятия царем Вачэ зороастризма, а это может быть связано с политической персидских властей в этом вопросе, начало которой было положено царским приказом 449 г., что привело к восстанию 450–451 гг. Таким образом, это событие связывается с 451 г., поскольку в течение восстания Сасаниды не могли передать Албанскому царю новые владения или провести административную реформу.

Все вышесказанное указывает на то, что Арцах и Утик были присоединены к Албанскому марзпанству между 451–481 гг. и скорее всего оба одновременно. Если руководствоваться тем принципом, что подобные территориальные изменения не могли носить случайного характера и были связаны с какими-то политическими переменами, то можно предложить два варианта датировки: первый – 451 г., после подавления восстания Вардана Мамиконяна, второй – 461–462 гг., после подавления восстания албанского царя Вачэ. Для нас приемлем любой из вариантов, если найдутся сведения источников в пользу какого-то из них. Более вероятным считаем 451 г., потому что движение 450–451 гг. охватило все три марзпанства Закавказья и действительно расшатало устои владычества Сасанидов в регионе, следовательно более вероятно, что именно после этого Сасаниды прибегли к перекройке границ с целью изменить соотношение сил в регионе таким образом, чтобы Армянское марзпанство не имело превосходства над другими марзпанствами. Так разделялись силы армянских нахараров, которые были движущей силой восстания и таким образом показали свою неблагонадежность для Сасанидов, а с другой стороны, переданные в управление марзпана Албании Арцах и Утик становились для него опорой в борьбе против собственно албанской знати. Эта политика дала определенный результат: во время восстания 481–484 гг. в Албанском марзпанстве ситуация была стабильной, а само восстание было не настолько мощным, как предыдущее, поскольку раздробленные в политическом отношении армянские элементы не смогли сплотиться и оказать персам должного сопротивления.

Подводя итоги изучения истории формирования и становления Албанского марзпанства, приходим к следующим выводам.

1. После раздела царства Великой Армении в 387 г. Сасанидская Персия установила свое владычество в Закавказье и ввела марзпанскую систему правления.

2. Создание должности марзпана нельзя связывать с ликвидацией царской власти на территории данного марзпанства.

3. По всей вероятности, институт марзпана в Албании, как и в Армении, был введен в 387 г., а первый марзпан Албании, известный науке – это Себухт.

4. Албанское марзпанство изначально охватывало только левобережье Куры, а области Великой Армении Арцах и Утик были присоединены к нему после 451 г.

ԱՌԱՆԻ ՄԱՐԶՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՁԵՎԱՎՈՐՈՒՄՆ ՈՒ
ՀԱՅԿԱՎԱՆ ԱՐՑԱԽ ԵՎ ՈՒՏԻՔ ԱՇԽԱՐՀՆԵՐԻ ՄԻԱՑՈՒՄԸ ՆՐԱՆ

ՏԻԳՐԱՆ ԳԵՎՈՐԳՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

387 թ. Մասանյան Պարսկաստանն ու Հռոմեական կայսրությունը նվաճեցին և բաժանեցին Մեծ Հայքի թագավորությունն ու ամբողջ Այսրկովկասը: Այնուհետև Մասանյան Պարսկաստանը ձեռնամուխ եղավ տարածաշրջանի թագավորությունները վերացնելու և դրանց տեղում վարչաքաղաքական նոր միավորներ՝ մարզպանություններ, ստեղծելու գործին: Նախկինում ուսումնասիրողներն այն կարծիքին էին, որ մարզպանությունները ստեղծվել են թագավորությունների վերացումից անմիջապես հետո և միաժամանակ տեղի են ունեցել տարածքային փոփոխություններ, որոնց հետևանքով ձևավորվել են մարզպանությունների սահմանները: Սկզբնաղբյուրների համակողմանի ուսումնասիրությունը, սակայն, ցույց է տալիս, որ նշված փոփոխությունները տեղի են ունեցել ոչ թե միաժամանակ, այլ տարիների ընթացքում:

Առանի կամ Աղվանից մարզպանության՝ որպես Մասանյան Պարսկաստանի վարչաքաղաքական միավորի ձևավորման գործընթացը տևել է մի քանի տասնամյակ՝ 387–461 թթ.: Դրա սկիզբը դրվել է Այսրկովկասի նվաճմամբ ու մարզպանների նշանակմամբ: Այդ գործընթացի ավարտը կապված է նշանակալի երկու իրադարձությունների հետ. դրանք են՝ Աղվանքի թագավորության վերացումն ու հայկական Ուտիք և Արցախ աշխարհների միացումն Աղվանից մարզպանությանը: Առաջինը տեղի է ունեցել 461 կամ 462 թ. և հաջորդել է Աղվանքի թագավոր Վաչեի անհաջող ապստամբությանը: Երկրորդ իրադարձության վերաբերյալ տեղեկություններն այնքան էլ հստակ չեն, ուստի ուսումնասիրողներն այդ մասին տարբեր տեսակետներ են հայտնել: Ավելի հավանական ենք համարում, որ այդ երկու աշխարհներն էլ Աղվանից մարզպանությանն են միացվել 451 թ.՝ Վարդան Մամիկոնյանի գլխավորած ապստամբությունը ճնշելուց հետո: Այս իրադարձությունների արդյունքում Աղվանից մարզպանությունը, ընդգրկելով նախկին Աղվանքի թագավորության տարածքը Կուր գետի ձախ ափին, Մեծ Հայքի Արցախ և Ուտիք աշխարհները, ինչպես նաև Կասպից ծովի ափին ու Կովկասյան լեռների լանջերին գտնվող պետական մի շարք մանր կազմավորումներ, վերածվեց Պարսկաստանի վարչական միավորի:

THE GENERATION OF MARZPANUTYUN OF ARAN AND THE UNIFICATION OF ARMENIAN STATES
ARTSAKH AND UTIK WITH IT

TIGRAN GEVORGYAN

S u m m a r y

In 387 Sassanid Persia and the Roman Empire conquered and divided the kingdom of Greater Armenia and all Transcaucasian region. Then Sassanid Persia started to eliminate the regional kingdoms and to found new administrative and political units, marzpanutyuns, in their place. Previously, scientists were considering that the marzpanutyuns were founded just after the kingdoms eliminated, and that there have occurred some territorial changes at the same time which formed the borders of marzpanutyuns. The comprehensive study of the sources shows, however, that these changes have taken place not at the same time, but for many years.

The process of generation of Aran or Albanian marzpanutyun as Sassanid Persia administrative and political unit, took many years, from 387–461. The beginning was the achievement of the Transcaucasian countries and appointment of marzpans. The end of that process is related to two significant events, that are Aghvank Kingdom elimination and the unification of the Armenian states Artsakh and Utik with the Albanian marzpanutyun. The first took place in 461 or 462 after the Aghvank king Vache's unsuccessful rebellion. The information about the second event is not very clear, so researchers have expressed different views about it. We consider, it is more likely that the two states are joined to the Albanian marzpanutyun in 451 after the suppression of the rebellion led by Vardan Mamikonyan. As a result of these events Albanian marzpanutyun, including the territory of former Aghvank Kingdom at the left bank of the river Kur, Greater Armenia's states Artsakh and Utik, as well as a number of small national formations on the coast of the Caspian Sea and the slopes of Caucasus mountains, became Persia's ordinary administrative unit